

УДК 811.512.145:81'342:81'373

ВОПРОСЫ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ БАХЧИСАРАЙСКОГО САККА¹ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Рустемов О. Д.

РВУЗ «КИПУ», Симферополь

Статья представляет собой краткий обзор основных проблем стилистического, структурного и лексического характера, которые возникают в процессе перевода текстов кадиаскерских сиджилий Крымского Ханства на русский язык. Попытки решения этих проблем представлены в тексте переведенного документа 1627 г., взятого непосредственно из 1-го тома реестра судебных решений Бахчисарайского кадылыка. Произведено фрагментарное сопоставление крымского и российского юридического документа жанра «приговор».

Ключевые слова: Крымское ханство, стилистическое соответствие, перевод, судебные реестры, ичтихат, прецедентное право, дава, хюкм, иълам, приговор, сиджилъ.

Судебные решения Крымского Ханства, собранные в соответствующие книги (дефтеры), представляют собой записи фабулы и итогов судебных тяжб в присутствии «собрания Суда Шариата»². Кроме того, в упомянутых дефтерах обнаруживаются записи не судебного, а скорее гражданского или частного делового характера. В этой связи можно говорить о такой роли Суда Шариата в Крымском Ханстве, как нотариальная контора или отделение ЗАГСа. Наконец, среди остальных документов бахчисарайского сакка находятся также указы (фирманы) крымских ханов, выданных ими по самым разнообразным поводам: о постройке мечети, переносе монетного двора, и др.

Все эти документы довольно четко структурированы, что дает возможность говорить о существовании в Крымском ханстве функционального официально-делового стиля со многими подстилями и жанровым разнообразием [8]. Данное утверждение подкрепляется наличием развитой юридической терминологии арабоязычного происхождения.

Судебные решения крымских кадиев или Сиджили, как называются эти документы на языке оригинала, имеют небогатую историю переводов. В числе таковых следует упомянуть, прежде всего, двенадцать текстов сиджилий, переведенных на русский язык и опубликованных в ИТУАКе в конце XIX в. [2]. На другие языки сиджили не переводились. **Цель данной статьи** предполагает теоритическую разработку структуры, стилистических форм, клише, оборотов речи, подбор соответствующей терминологии, основанных на опыте перевода бахчисарайских сиджилий на русский язык.

Актуальность настоящего исследования вытекает из практической необходимости в прочтении, обработке и переводе документов кадиаскерского сакка для

¹ Сакк (осм. из араб. "saqq": "suquq"- "sıqac"- "esqaq") – книга, свод; свидетельство, удостоверение.

² Выражение из текстов сиджилий: «Meclis-i Şer'а» – собрание (суда) Шариата, см. например [3] (Р. О.)

изучения эволюции функциональной стилистики крымскотатарского языка, истории государства и правовых отношений, сложившихся в Крымском Ханстве на рубеже XVII-XVIII вв.

Источники права и судопроизводства Крымского Ханства носили всеобъемлющий характер. Они базировались на уложениях Шариата, что позволяет говорить о том, что в основании всей системы мусульманского правосудия находилось «Право по аналогии», которое можно рассматривать в большей степени, как «Прецедентное право» или «Ичтихат» – мнение знатоков фыхха¹, богословов и ученых [7, 174-175]. Мнение это строилось на судебных решениях и юридических прецедентах с участием признанных мусульманских авторитетов: самого пророка Мухаммада (С.А.В.), первых халифов, авторитетных кадиев и толкователей Корана прошлых лет. Подобная религиозная подоплека мусульманского права, распространенного, в том числе и в Крымском Ханстве, регламентировала все стороны как частной, так и социальной жизни общества, что определило тематическое и жанровое многообразие различных типов документов, заключенных в кадиаскерских книгах.

В свою очередь в синхронии указанного периода российская письменная традиция официально-делового стиля, несмотря на иные принципы права, не связанные столь тесным образом с религией, является не менее разработанной и структурно оформленной. Об этом свидетельствуют многие источники. В одном из них, в сборнике «Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства», издания 1838 г. [1], представлено большое количество различных типов деловых бумаг юридического свойства. Среди них обнаруживаются: челобитные, правые грамоты, судные списки, докладные, явки, приставные и зазывные грамоты, приговоры, обыски, духовные записи, купчие, крепостные и пр. Сборник составлен именно с целью служить наглядным пособием для изучения исторической стилистики из области русского официально-делового стиля: «Акты сего рода составляют ключ к познанию обрядов, форм и слога, и служат руководством при изучении русской дипломатики [1, 5]». То же самое, со своей стороны, может быть сказано и о документах, подшитых в кадиаскерские книги, которые, еще ждут своего издания и изучения.

Структурные отличия большинства юридических документов российского и крымскотатарского делопроизводства не очень существенны. Для примера рассмотрим такой распространенный тип сиджиля, как «дава»² или «хюкм»³, который в современной турецкой истории стилистики называется «i'lām»⁴. Однако в текстах подобного рода почти повсеместно употребляются слова «дава» («...takrîr-i **dava** idub...») – дела заявленные по иску) и «хюкм» («mucibi ile **hüküm** olunub» – решение, будучи принятым в соответствии...). Первый переводчик сиджилей, Биарсланов, называет этот тип документа просто «судейское решение» [2]. Утверждение оконча-

¹ Фыхх / фикх – 1) исламская доктрина регулирующая поведение и ответственность (юриспруденция);

2) уложение общественных норм (мусульманское право в широком смысле) (Р.О.)

² Дава (араб. *dava*) – иск, тяжёлое дело (Р.О.)

³ Хюкм / хукюм (араб. *hüküm*) – решение судьи по рассмотренному иску.

⁴ Иълам / i'lām – арабоязычный термин, в переводе означает объяснение, сообщение. Представляет собой справку о решении суда, которая включает суть претензии истца, показания ответчика, показания свидетелей и собственно судейское решение [10, 8-9]. См. также [9, 429]

тельной терминологии в области классификации юридических документов Крымского Ханства еще ожидает процесс унификации и последующей фиксации таковой. В данном случае этот тип документа можно сопоставить с российским «Приговором». В российском реестре документ начинается с указания даты:

«(В) 162 году Октября в день Пречистой Богородицы, Тихвина Монастыря архимандрит Иосиф, келарь старец Михайло, казначей старец Стефан, конюший старец Аврамей, соборный старец Пафиотей, на соборе, сего судного дела слушали и указали: истца Иванка Иванова в том деле, что он искал в товарах прибыли шестидесяти двух рублей, обвинить за то, что... [1, 103, приговор № 63]».

Преамбула в крымскотатарском тексте несколько отлична и, как правило, носит формализованный, универсальный характер, подходящий ко всякого рода юридическим делам: «Sebeb-i tahrir-i kitab-ı Şer'i ve mücib-i tastir-i hitab-ı mer'î oldur ki,.. [4]» – «Поводом для написания сего документа (суда) Шариата и необходимости обращения к уложениям Закона явилось то, что...» (*здесь и далее переводы наши, Р. О.*). Непосредственно после этих слов следует фабула, начинающаяся с презентации истца, который в «присутствии ответчика предстал пред Высоким Собранием Суда Шариата...». Дата всегда указывается в конце документа, после решения или приговора. В подавляющем большинстве документов данного типа, приведенная выше традиционная стихотворная преамбула опускается. От нее остается только выражение «oldur ki,..» – «явилось то, что...». Это сокращение смысловой части преамбулы представляет некоторую проблему в плане перевода, потому что не находит соответствия в русских текстах. Ее нужно либо совершенно убирать, либо сохранять, снабжая комментарием, либо воспроизводить полностью, восстанавливая опущенную секретарем дивана часть.

Примерную структуру кадиаскерских сиджилей можно проследить по представленному ниже тексту¹:

Oldur ki, kariye Kökenli'den Bayram Ali Sufi ibn-i Baş Elhafız Meclis-i Şer'a Sefer Ali bin Kemal ihzar ve mahzurından takrir-i **dava** idub dedi ki, işbu Sefer Aliniñ yerinde uğruluğım bütu' buğavımı buldum. Şer-i Şerif muktezasınca taleb iderün dedikte, elmezbur bu Sefer Ali'den bi'l-muvacehe sual olundukta: bana Abdulaziz Çelebi vermişdir bunun itdüğünü bilmem deyü cevap virecek. El-mezbur Bayram Ali'den sıdk-ı da'vasına mutabık beyyine taleb olundukta adul-i ricalden Can Abdullah bin Şevval ve Çotka bin Çakiya li-ecli'ş-şehade hazır olub şöyle eda-yı şehadet itdiler ki, işbu kara buğav mezbur Bayram Alinin mülküdür..... mülküyetinden hariciye olmuş degüldir, sirkat olunmuşdur. Bu hususa şahidleriz, şahadet dahi ideriz dediklerinde hayr-ı kabül'den vafıqa olub mucibi ile **hükm** olunub mahüve'l-vaki ketb olundu. Muharrem fi..... Sene Seb a aşer ve Elf. (1017).

Şuhud'ul-hal: 1)..... 2) Şah Hüseyin bin Kasım. 3) Küntovmuş ibn-i Taqatmış Elhac. 4) Temir bek [5].

(Явилось то, что) Байрам Али Суфи ибн Баи Эльхафиз из села Кокенли в Собрании Шариата в присутствии Сефера Али сына Кемала, давая показания, сказал:

---

¹ Данный текст публикуется впервые (Р.О.).

В месте (принадлежащем) этому самому Сеферу Али, нашел я украденного у меня буйвола, истребуйте его у него в соответствии со Священным Шариатом. Упомянутый Сефер Али, будучи опрошенным, отвечал: мне его дал Абдульазиз Челеби, о деяниях его не ведаю. На требование подтвердить правдивость слов упомянутого Байрама Али из присутствующих мужей Джан Абдуллах сын Шевваля и Чутка сын Чакия, выразив готовность свидетельствовать, дали такие свои свидетельские показания: этот самый черный буйвол является собственностью Байрам Али, за пределы его права владения не выходил, но был украден. Сему мы являемся свидетели и такие показания даем. По произношению этих слов свидетельские их показания были приняты как верные, в соответствии с ними назначен приговор, а все упомянутое записано, так, как было. Месяца Мухаррем, дня ..., года 1017. Свидетели присутствия: .... Шах Хусейн сын Касыма, Куньтовмуш сын Такатмышша Эльхаджа, Тимур Бек.

Трудности перевода текстов сиджилей на русский язык связаны не только с решением вопросов стилистического и структурного соответствия. Они могут быть и чисто технического характера: например, чернила части документов поблекли от времени, что затрудняет их восприятие и правильное толкование, и процесс чтения носит зачастую исключительно интуитивный характер. Тексты на отдельных страницах лишены некоторых своих фрагментов, так как сами страницы неправильно подшиты [6]. Либо край страницы оторван вместе с окончанием или началом рукописной строки. Особенности стиля арабской скорописи «Рик'а» позволяют довольно четко различать написание знаков, но часто опускаются точки тех или иных букв и случаются пропуски в написании. Кроме того, в сиджилях наблюдается довольно устойчивые способы укорачивания фраз или отдельных, часто употребляемых слов. В целом же следует признать высокую степень грамотности и точного следования кятибами Суда Шариата правилам современной каллиграфии при составлении сиджилей Крымского Ханства XVII-XVIII вв.

Довольно существенным представляется вопрос лексических соответствий при переносе текстов сиджилей на русский язык. В большей степени это касается разнообразной юридической терминологии, не всегда имеющей параллели в русском праве. Язык сиджилей стремится к краткости, что помимо своеобразного «рубленого» синтаксиса характеризуется также емкими в плане семантики терминами, представляющими собой зачастую изафетные конструкции идиоматического свойства. В приведенном отрывке примером такого термина может служить распространенное выражение в документах типа «дава»: «mahüve'l-vaki (ketb olundi) / махюв аль-ваки (кетб олунды)». Это выражение мы перевели как: «упомянутое (было записано), так, как было». Дословно же «махюв аль-ваки» переводится: «в соответствии с событием», своего рода «юридический факт». Заключение приговора, приведенного в качестве примера из российского реестра, выглядит следующим образом: «... и в том его иску указали быть вере, крестному целованью, истцу Ивану Иванкову самому крест целовать, а ответчику Тимошке под крест живот класть» [1, 104, приговор № 63]. В сиджилях же вся процедура сопоставимая с подобными клятвенными уверениями отсутствует. Показания свидетелей из числа мусульман являются исчерпы-

вающими, и автоматически означают объективность расследования, а также полное соответствие записи с действительностью: «махюв аль-ваки».

Выводы и перспективы. В сиджилах кадиаскерского сакка подобных терминов большое количество, однако, в рамках статьи рассмотреть их в полном объеме и более подробно освещении не представляется возможным. Задачи данной работы сводились, прежде всего, в обозначении проблем теоретического характера, решение которых возможно только в процессе практического перевода сиджилей. Обращение к юридическим документам Крымского Ханства и их перевод на русский язык позволит дать подробное описание исторической стилистики данного периода с представлением всех типов документов, анализом их синтаксиса и лексики, внутренней структуры и основ юриспруденции.

Литература

1. *Акты юридические* или собрание форм старинного делопроизводства. Изданы археографической комиссией. СПб, В Типографии II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1838 г. – 508 с.
2. *Биярсланов М.* Выписи из кадиаскерского сакка (книги) 1017 – 1022 хиджры (1608/9 – 1613 г. хр. лет.), хранящегося в архиве Таврического Губернского Правления. // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). №№ 8; 9; 10. Симферополь. Типография Таврического губернского правления. 1889 – 1891.
3. *Репринтные копии* рукописей бахчисарайских сиджилей, хранящиеся в библиотеке им. Гаспринского в Симферополе. Т. 1, 2.
4. *Репринтные копии* рукописей бахчисарайских сиджилей, хранящиеся в библиотеке им. Гаспринского в Симферополе. Т. 1, 6 текст № 1.
5. *Репринтные копии* рукописей бахчисарайских сиджилей, хранящиеся в библиотеке им. Гаспринского в Симферополе. Т. 1, С 3-а (98) Текст № 3.
6. *Репринтные копии* рукописей бахчисарайских сиджилей, хранящиеся в библиотеке им. Гаспринского в Симферополе. Т. 1, С 1-а, Текст № 5, 1-б Текст № 6.
7. *Рустемов О. Д.* Русско-украинско-крымскотатарский словарь юридической терминологии. / О. Д. Рустемов. – Симферополь, Крымучпедгиз, 2013. – 200 с.
8. *Рустемов О. Д.* Источники по изучению становления официально-делового стиля крымскотатарского языка эпохи Крымского Ханства. Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Том 26 (65), №2. Филология. Симферополь, 2013. С. 232-238.
9. *Энциклопедический словарь османского языка / Osmanlıca – Türkçe Ansiklopedik Büyük Lugat.* Hazırlayan Heyet: A. Yeğin, A. Badılı, İ. Hekimoğlu, İ. Çalım - İstanbul: Türdav, 1995. -1070 с.
10. *Öznur K. Bozkurt.* KÜTAHYA SER'İYE SİCİLLERİ 8 NUMARALI DEFTERİNİN
11. *TRANSKRİPSİYONU VE DEGERLENDİRİLMESİ* (Yüksek Lisans Tezi). Dumlupınar Üniversitesi. Kütahya, 2006. / Транскрипция и классификация тетради № 8 сиджилей Суда Шариата Кютахья. Диссертация на высшую лицензию. Озьнур К. Бозкурт. Университет Думлупынар. Кютахья, 2006.

Рустемов О. Д. Питання стилістичних відповідників при перекладі текстів судових рішень бахчисарайського сакка на російську мову / О. Д. Рустемов // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 181–186.

Стаття являє собою короткий огляд основних проблем стилістичного, структурного та лексичного характеру, які виникають в процесі перекладу текстів кадиаскерських сиджилей Кримського Ханства на російську мову. Спроби вирішення цих проблем представлені в тексті перекладеного документа 1627, взятого безпосередньо з 1-го тому реєстру судових рішень Бахчисарайського кадиліка. Вироблено фрагментарне зіставлення кримського та російського юридичного документа жанру «вирок».

Ключові слова: Кримське ханство, стилістичну відповідність, переклад, судові реєстри, ічтіхат, прецедентне право, дава, хюкм, і'лам, вирок, сіджіль.

Rustemov O.D. Questions of stylistic correspondences in translating the texts of judgments Bakhchisaray sakka into Russian / O.D. Rustemov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 181–186.

The article presents a brief overview of the stylistic, structural and lexical problems, which arise in the process of translating texts of the kadiasker's sidzhils of Crimean Khanate into Russian. Attempts to solve these problems are presented in the text of the translated document of 1627 y., which was taken directly from the 1-st volume registry judgments of the Bakhchisaray's qadilyk. It was makes fragmentary comparison of Crimean and Russian legal document genre "sentence".

Structural discrepancies when comparing the translation of legal documents and the Crimea and Russia XVII-th century is not only based on different languages and linguistic culture. They also caused various foundations and principles of the system of justice in these two states. This is reflected both in the construction of the documents themselves, and in particular turns of phrase.

The article also touches upon the problems actually sidzhils direct study, which include the development and unification of the types of documents based on their content, structure, terminology and stylistic features.

Keywords: Crimean Khanate, stylistic conformity, transfer, court registries, ichtihat, case law, dava, khukm, i'lam, sentence, sidzhil.

Поступила в редакцію 03.03.2014 г.